

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1554
EXPRESS-ISSUE

2018 № 1554

СОДЕРЖАНИЕ

- 127-141 К распространению дневных хищных птиц в природном парке «Кара-Буура» и его окрестностях, Западный Тянь-Шань. У. К. КУЛУБАЕВ
- 141-142 Встречи дубоноса *Coccothraustes coccothraustes* в Омске. Т. Ю. КОЛПАКОВА
- 142-144 Динамика численности гнездящихся чайковых птиц на озере Освейское за последние 20 лет. А. В. НАУМЧИК, А. М. ДОРОФЕЕВ, В. П. БИРЮКОВ
- 144-145 Водоплавающие птицы озера Буёвское. В. П. БИРЮКОВ, Д. Б. ЛЫЧКОВСКИЙ
- 146-151 Серый журавль *Grus grus* в Ленинградской области. Ю. Б. ПУКИНСКИЙ, А. С. МАЛЬЧЕВСКИЙ
- 151-153 Устройство гнёзд крачек. Н. П. КАВЕРКИНА
- 153 О встречах белощёкой крачки *Chlidonias hybrida* в Брянской области. Б. Ю. ЛОЗОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V I I
Express-issue

2018 № 1554

CONTENTS

- 127-141 To the distribution of birds of prey in the Kara-Buura Nature
 Park and its environs, the Western Tien Shan.
 U . K . K U L U B A E V
- 141-142 The hawfinch *Coccothraustes coccothraustes* in Omsk.
 T . Y u . K O L P A K O V A
- 142-144 The dynamics of the number of nesting gulls and terns
 on Lake Osveiskoye over the past 20 years.
 A . V . N A U M C H I K , A . M . D O R O F E E V ,
 V . P . B I R Y U K O V
- 144-145 Waterfowl of Lake Buyovskoe.
 V . P . B I R Y U K O V , D . B . L Y C H K O V S K Y
- 146-151 The common crane *Grus grus* in the Leningrad Oblast.
 Y u . B . P U K I N S K Y , A . S . M A L C H E V S K Y
- 151-153 Structure of nests in terns.
 N . P . K A V E R K I N A
- 153 The records of the whiskered tern *Chlidonias hybrida*
 in the Bryansk Oblast. B . Y u . L O Z O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

К распространению дневных хищных птиц в природном парке «Кара-Буура» и его окрестностях, Западный Тянь-Шань

У.К.Кулубаев

Улан Кадыржанович Кулубаев. Факультет биологии, Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына, учебно-лабораторный корпус № 6, ул. Абдымомунова, д. 328, Бишкек, 720001, Кыргызская Республика. E-mail: bubuaim47@gmail.com

Поступила в редакцию 3 января 2018

Государственный природный парк «Кара-Буура» находится в Таласской области Западного Тянь-Шаня, расположен в северо-западной части обширной Таласской долины и охватывает южную часть Нижне-Таласского района у подножия Таласского хребта. Он был организован постановлением № 233 Правительства республики от 17 июня 2005 как Кара-Бууринский государственный заповедник, но спустя почти 7 лет, в 2012 году, преобразован в государственный природный парк «Кара-Буура». Занимаемая заповедником территория полностью перешла в ведении природного парка и её статус, конечно, изменился. Вся территория парка и прилегающие к ней буферные зоны находятся в нескольких ущельях и межгорных долинах и охватывают живописные природно-ландшафтные зоны с разнообразным растительным и животным миром. Цель создания парка такая же, как и заповедника – сохранение уникальных природных комплексов Западного Тянь-Шаня, сохранение редких и исчезающих, эндемичных видов растений и животных.

Рельеф Западного Тянь-Шаня, в том числе и северных склонов Таласского хребта, сложный и сильно расчленённый, что порождает климатические различия, зависящие от высоты местности, рельефа участков и экспозиции гор (Кудайбергенова и др. 2010). Как указывают авторы, Западный Тянь-Шань, охватывающий территорию Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана удобен в изучении миграционных путей многих животных, в том числе хищных птиц и горных млекопитающих. Отведённая для природного парка территория, располагаясь на стыке трёх государств (рис. 1), удобна для отслеживания многих мигрирующих животных, а также может служить туристической базой, так как многие горные территории парка охватывают живописные места с разнообразным растительным и животным миром. Следует отметить, что некоторые горные ущелья, расположенные в парковой зоне, настолько узки, что местами основания горных склонов сближены на расстоянии в 100-150 м, а наклонность горных склонов составляет 60-70°. Склоны

покрыты нагромождениями камней. Всё это, естественно создаёт благоприятные условия для обитания и гнездования хищных птиц, особенно беркута, снежного грифа и других.

Рис. 1. Ущелье Кашка-Суу. Место стыка трёх заповедников: Аксу-Джабаглы, Беш-Аральского и Чаткальского, – и природного парка Кара-Буура. Более 3000 м. н.у.м. Фото У.Кулубаева.

Территория природного парка начинается с Верхнего Кёк-Сая и Аш-Жола на западе, где граничит с Казахстаном, и заканчивается ущельями Бёрбёлтёй и Кара-Буура на востоке; расположена на высотах от 1500-1600 до 3000-3200 м н.у.м. и выше. Река Кара-Буура (приток Таласа) бурная, водосборный бассейн её составляет около 800 км² и считается самым большим из всех рек района. Большая часть гребня Таласского хребта расположена на высотах свыше 3600-4000 м н.у.м. и представлена скалистыми выходами горных пород, остроконечными вершинами, каменистыми россыпями, моренами, снежниками и ледниками (Шукуров 2005). Общая площадь оледенения хребта Таласского Ала-Тоо – 117.3 км², а протяжённость основного гребня, по данным В.Н.Попова (1978), в верховье Кара-Бууры составляет более 40 км, из которых почти три пятых приходится на эту реку, а остальные – на её левый приток Шилбили, от него влево на западной стороне расположено узкое, с крутыми горными склонами ущелье Дос-Кайын (рис. 2). По дороге, ведущей в горы, перед самым въездом в ущелье расположено село Кара-Буура, от него до слияния рек Кара-Бууры и Шилбили

примерно 8 км. Здесь расположен шлагбаум и живут дорожные строители и егерь охранной зоны.

Начиная с 2009 года, когда территория парка ещё была заповедником, нами проведена работа по общему мониторингу, т.е. традиционными познавательными средствами – наблюдения, сравнительный анализ и контроль за системными объектами (Фарман 2012).

Рис. 2. Общий вид ущелья Дос-Кайын с высоты 3000 м н.у.м. Фото У.К.Кулубаева.

Наблюдения за хищными птицами проводились в весенне-летний период на высотах от 1200-1600 до 3000-3200 м (ущелья Кашка-Суу, Бёрбелтёй, Кара-Буура и др.). Охвачены все ландшафтные зоны природного парка. Основной маршрут проходил через пояса предгорий до самых высоких точек. Исследуемые районы расположены в среднегорье и высокогорье, наибольшую высоту в Таласском Ала-Тоо имеет пик Манас (4488 м н.у.м.), названный в честь народного сказителя Манас. Рядом в Киргизском хребте расположен пик Айтматова (4650 м). Этот пик получил своё название в 2000 году в честь выдающегося киргизского писателя Чингиза Айтматова, а до этого был безымянным (рис. 3). Обследование началось в селении Кёк-Сай, затем Верхний Кёк-Сай, пойма рек Кара-Буура, Шилбили, Дос-Кайын, Кёк-Кыя, Куруч-Кёл, Ак-Тал, Куркурё, Узун-Булак, Кашка-Суу и др. Из обследованных районов сравнительно низкой точкой по высоте над уровнем моря яв-

ляется начало села Кёк-Сай (1250 м н.у.м.), а самой высокой точкой Кашка-Суу (высота 3294 м). Верхний Кёк-Сай находится на высоте 1656 м н.у.м.

Рис. 3. Пик Манаса (слева) и пик Айтматова (справа). Отсюда дорога идёт в долину Чат.
5 мая 2017. Фото Б.К.Кадыровой.

Особое внимание уделялось занесённым в Красную книгу Кыргызстана (2007) редким и исчезающим видам хищных птиц, каковыми являются бородач, стервятник, балобан, снежный гриф, белоголовый сип и др. Не остались без внимания широко распространённые, но малочисленные виды хищных птиц.

В ходе работы брались во внимание действия биотических и антропогенных факторов на состояние дневных хищных птиц. Например, для изучения беркута нужно знать фауну грызунов и других объектов его питания. На численность и на размножение грифов влияют такие факторы, как охота, браконьерство и наличие падших домашних животных и других источников питания. Работа по изучению хищных птиц велась по методикам Г.А.Новикова (1953), Р.Л.Наумова (1965), Э.И.Гаврилова (1977), а определение – по Р.Н.Мекленбурцеву (1988) и Э.Ш.Касыбекову (2014). Некоторая часть систематики птиц сверялась по работам В.И.Тороповой и С.В.Кулагина (2006). Следует отметить, что традиционные методы учёта хищных птиц (Осмоловская, Формозов 1952; Галушин 1971), которые успешно применяются для равнинных территорий, в горных районах применяются с трудом или вообще невозможны (Абуладзе, 1989). Автор в своей работе упоминает о недостаточном освещении методов учёта соколообразных в горных странах и в зарубежной орнитологической литературе. Однако есть некоторые работы, посвящённые учётам хищных птиц в горных районах (Абдуна-

заров 1989; Абуладзе 1989, 1990). Разные методы регистрации дневных хищных птиц даются в работе С.В.Рупасова (2013). Автор считает, что метод постоянной регистрации встреч хищных птиц позволяет составить некоторое представление о приуроченности разных видов к разным типам местообитаний.

Рис. 4. Ущелье Бёрбёлтёй – сравнительно узкое, с крутыми склонами. Фото Б.К.Кадыровой.

Бородач *Gypaetus barbatus*. Одиночные особи встречены в ущельях Кара-Буура, Бёрбёлтёй, Кёк-Кыя, Кашка-Суу и других на высотах 2500-3200 м н.у.м. Зимой бородачи мигрируют в равнинное предгорье. Например, О.В. Митропольский (2005) считает, что бородач летом регулярно встречается в альпийской и субальпийской зонах всех горных хребтов Западного Тянь-Шаня на высотах выше 3500 м. Непременным условием для его гнездования является достаточно высокая численность грызунов вблизи удобных для устройства гнёзд мест, а если нет таких участков, то он мигрирует в более кормные места. По нашим наблюдениям, вблизи нахождения этих хищных птиц обитают красные сурки *Marmota caudata* и реликтовые суслики *Spermophilus relictus*, из которых последние наиболее многочисленны. В Киргизии бородач обитает в высокогорьях по всей территории (Касыбеков 2014). Например, 12 июня 2010 мы посетили ущелье Бёрбёлтёй (рис. 4) и там обнаружи-

ли одного бородача (3000 м н.у.м., 42°18.894' с.ш.; 71°08.637' в.д.). В июле 2011 года мы посетили верховья ущелья Кашка-Суу (3294 м, 42°18.256' с.ш.; 71°07.102' в.д.), а в июле 2012 – перевал Балдам-Ашуу (3034 м, 42°18.972' с.ш.; 71°08.483' в.д.). В этих местах видели одиночных бородачей. В первой декаде ноября 2012 года в ясную солнечную погоду нами зарегистрирован бородач, который считается обычным для этих мест, в районе реки Арабек, текущей по ущелью Кёк-Кыя (2145 м, 42°22.604' с.ш.; 70°58.230' в.д.). Ещё выше он отмечен в июне 2015-2016 годов на высотах 3095 м (42°18.839' с.ш.; 71°09.820' в.д.) и 3107 м (42°18.787' с.ш.; 71°10.207' в.д.). Из млекопитающих здесь многочисленны красные сурки. Бородач считается редким и занесён в Красную книгу Кыргызской Республики (2007), VI категория.

Стервятник *Neophron percnopterus*. Малочисленный, редко встречающийся в Парке перелётный вид. Зимующий стервятник был добыт в январе в окрестностях города Нарын (Янушевич и др. 1959). Стервятник встречен нами в 2009-2010 годах по дороге в долинную часть ущелья Кашка-Суу. Здесь благоприятные места для его гнездования и питания, так как чабаны часто прогоняют скот или остаются на стойбищах. По данным Э.Ш.Касыбекова (2014), стервятник встречается повсеместно, но всюду очень редок, держится в предгорьях и среднегорий, в Ферганской долине встречается чаще. Занесён в Красную книгу Кыргызской Республики (2007), V категория.

Гималайский гриф *Gyps himalayensis*. Одиночных грифов или небольшие их группы можно встретить в некоторых ущельях Парка и сопредельных территорий. 12 июня 2010 в ущелье Бёрбёлтёй (2954 м, 42°19.110' с.ш.; 71°09.933' в.д.), отходящего вправо от ущелья Кара-Буура, замечено несколько кумаев, кружившихся над падалью. Одиночная особь наблюдалась в июле 2016 года у самого истока ущелья Бакаир. Оседлая птица. Предпочитает высокогорья, очень редка в лесной зоне. По наблюдениям Э.Ш.Касыбекова и др. (2016), одна пара отмечена 7 июля 2014 гнездящейся на высоте 1070 м н.у.м. в окрестностях реки Узун-Акмат Токтогульского района Джалал-Абадской области. Пока это самая низкая точка регистрации размножающегося гималайского грифа в условиях Киргизии. Занесён в Красную книгу Кыргызской Республики (2007).

Белоголовый сип *Gyps fulvus*. Редок для этого края, хотя условия самые подходящие. В начале ноября 2012 года в районе реки Арабек, текущей в ущелье Кёк-Кыя, на скале сидел белоголовый сип (2145 м, 42°22.604' с.ш.; 70°58.230' в.д.). В 2017 году в конце августа сип отмечен в долине Чат, в 18 км от села Кёк-Сай. Оседлая птица, занесена в Красную книгу Кыргызской Республики (2007).

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. Оседлая птица. Нам повстречался в июле 2015 и в августе 2016 годов на высокогорных плато парка:

Шилбили и Дос-Кайын. Здесь подходящие места для его обитания, так как много реликтовых сусликов, красных сурков и копытных. Южные склоны этих ущелий являются пастбищными угодьями, где выпасается много мелкого и крупного рогатого скота. Вид занесён в Красную книгу Кыргызской Республики (2007), VI категория.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Оседлая птица. Беркут занимает почти все ущелья и горные системы природного парка. Несколько раз найдены гнёзда на высотах 1700-3000 м н.у.м. на отвесных скалах (рис. 5). 20 июля 2010 в ущелье Бакаир видели летающего беркута (1750 м, 42° 25.970' с.ш.; 71°20.321' в.д.). В том же году на северном склоне ущелья Шилбили найдены 2 гнёзда, расположенные в 20 м одно от другого. Диаметр одного гнезда составил 110 см. Оно было построено из сухих и толстых сучьев и располагалось в расщелине скалы. Под гнездом мы нашли перья самого беркута, но остатков пищи не было.

Рис. 5. Гнездо беркута *Aquila chrysaetos* на скале. Ущелье Шилбили, 2016 м н.у.м. Фото У.К.Кулубаева.

В июле 2011 года на стоянке чабана (точка 091, 1822 м н.у.м., 42° 23.748' с.ш.; 71°02.838' в.д.) и немного выше (точки 092, 1910 м, 42° 23.825' с.ш.; 71°02.292' в.д. и 093; 1948 м, 42°23'476' с.ш.; 71°02.032' в.д.; 095, 2041 м, 42°23.028' с.ш.; 71°01.672' в.д.) вдоль реки Узун-Булак (выше реки Куркурё) на скалах найдены гнёзда беркута – пустое и с птенцами. По словам чабанов, беркуты постоянно присутствуют в этих

местах, так как здесь большие колонии красных сурков. В начале ноября 2012 года в районе Бакаир и Кёк-Кыя нами зарегистрирована пара беркутов со слётком (1653 м, 42°42.477' с.ш.; 71°29.773' в.д.). Ущелье Бакаир с каменистыми и крутыми склонами богато кекликами *Alectoris chukar*. После залегания сурков в спячку основной добычей для беркута и других дневных хищных птиц остаются кеклики.

Рис. 6. Начало долины Чат. 7 мая 2017. Фото У.К.Кулубаева.

Восточнее ущелья Кашка-Суу расположена местность «Кызыл-Таш» и вблизи неё «Була-Сай». В этих местах на скале вдоль реки Кууганды в июле 2015 года обнаружено гнездо беркута с 2 птенцами (2184 м, 42°21.291' с.ш.; 71°12.181' в.д.). 2 и 27 марта 2016 молодой и взрослый беркуты встречены у Аташчапкана и в долинной части Куручкёла.

5 мая 2017 над ущельем Кара-Буура кружили 2 беркута. В июле 2017 на высоте 2500 м на склоне горного хребта долины Чат (рис. 6) найдено гнездо с 2 подростками птенцами. Один раз самка принесла в клюве какую-то птицу. Мы предполагаем, что это был кеклик, многочисленный в этих местах. Орлы кружили над гнездом, птенцы были осторожны и в присутствии человека спрятались в глубине гнезда.

Для киргизов беркут – любимая ловчая птица. Издревле люди занимались обучением беркутов в качестве ловчих птиц. В некоторых районах республики создано даже общество беркутчи, которые в торжественные дни или национальные праздники выступают со своими питомцами. Для обучения беркутов берут молодыми. Для каждой воз-

растной группы этих птиц есть своё киргизское название (Ырсалиев 1969). Вид занесён в Красную книгу Кыргызской Республики (2007), VI категория.

Степной лунь *Circus macrourus*. Одного степного луня видели у входа в долину ущелья Шилбили в июне 2009, другого – в июне 2016 года в бескрайних степях Верхнего Кёк-Сая (рис. 7, 1656 м н.у.м., 42° 27.251' с.ш.; 71° 01.926' в.д.). В этих местах много мышевидных грызунов и ящериц – разноцветных ящурок *Eremias arguta* и алайских гологлазов *Ablepharus alaicus*, могущих служить пищей луням. Вид в целом спорадичен и редок, считается в Киргизии перелётным (Янушевич и др. 1959). Занесён в Красную книгу Кыргызской Республики (2007) и по статусу относится к VI категории.

Рис. 7. Верхний Кёк-Сай. Степь простирается на несколько кило-метров. На западе граничит с Казахстаном. 5 июня 2016. Фото Б.К.Кадыровой.

Луговой лунь *Circus pygargus*. Гнездящаяся перелётная птица. Одну особь мы видели летящей над поймой реки Шилбили в июне 2010 года. Гнездится почти повсеместно, не отмечен выше 2500 м н.у.м (Касыбеков 2014). Обычно прилетает в марте, а отлетает в конце сентября – начало октября (Янушевич и др. 1959).

Перепелятник *Accipiter nisus*. Хотя этот ястреб считается повсеместно встречающейся хищной птицей, в условиях природного парка он встречен нами всего два раза – в июне 2012 года по дороге в ущелье Аташчапкан в 10-11 км от села Кёк-Сай и в июне 2015 в начале ущелья Бакаир. В этих местах есть древесно-кустарниковая растительность вдоль горных рек Куркурё и Бакаир. В июне 2010 года встречен

в предгорьях ущелья Кёк-Кыя (2197 м, 42°22.414' с.ш.; 70°57.808' в.д.) (Кадырова и др. 2010).

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. В Парке «Кара-Буура» редок. У подножья гор в ущелье Кёк-Кыя в ноябре 2012 года (2197 м н.у.м.) летал одиночный тетеревятник. Впоследствии этот вид встречен в этом же районе в июле 2013 года. В начале марта 2016 года отмечен в долине Чат в 16-18 км от села Кёк-Сай, а в июне того же года наблюдался у входа в ущелье Бакаир.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Гнездящийся и перелётный вид. Среди дневных хищных птиц, пожалуй, самый распространённый, а местами многочисленный вид. Э.Ш.Касыбеков (2014) считает, что коршун может подниматься в горы до 3500 м н.ур.м. В своей работе он указал на численность чёрного коршуна в Чуйской долине, которая местами достигает более 1000 особей. Однако на территории парка и прилегающих участках такого большого количества особей мы не замечали. Нами коршун отмечен в апреле и мае 2012 и 2015 годов в урочище Бакаир и на осеннем пролёте в сентябре 2016 года в районе Аш-Жола, что в 5-6 км от села Кёк-Сай. Здесь расположена степь, из растений преобладает ковыль, а из насекомых многочисленны прямокрылые, что важно для питания коршуна.

Обыкновенный канюк *Buteo buteo*. Оседлая птица. Обитает в местах, где растут леса. Отмечен нами в июне 2012 года по реке Ак-Тал и в 2015 году в районе Кочкор-Ата вдоль крупной реки Куркурё (1872 м, 42°23.990' с.ш.; 71°00.320' в.д.), где произрастают берёзы, ивы, тополя, барбарисы, шиповники, жимолости и другие древесно-кустарниковые породы. Гнездо канюк строит на деревьях из сухих сучьев и веток (Касыбеков 2014).

Курганник *Buteo rufinus*. Считается гнездящимся, пролётным и зимующим видом (Касыбеков 2014). На территории парка и прилегающих к нему участках (ближе к сёлам Бакаир, Кёк-Сай, Кайнар и др.), курганника можно встретить чаще, чем других хищных птиц. В июле 2009 года по реке Кара-Сай недалеко от села Бакаир на высоком обрыве найдено гнездо курганника, под которым находились остатки пищи и погадки. Диаметр гнезда около 100 см, диаметр лотка 70-80 см, глубина лотка 15-20 см. Оно построено из сухих веток деревьев и кустарников. К моменту обнаружения гнезда в нём находились птенцы-слётки, готовые покинуть гнездо, а под ним найдены остатки пищи, состоящие из черепа и шкурки реликтовых сусликов, костей змей, перьев и крыла сороки, розовых скворцов, дроздов, галок. Весной и летом курганник трофически связан с желтопузиками *Pseudopus apodus* и реликтовыми сусликами (Кадырова и др. 2010). Спустя 3 дня недалеко от гнезда видели летающую самку, а в 800-900 м от гнезда среди кустов курчавки обнаружили одного слётка (рис. 8). Как считает М.Н.

Корелов (1956), курганник, как птица, предпочитающая сухие невысокие горы, проникает в Западный Тянь-Шань по широким долинам.

Ущелье Бакаир начинается довольно узким коридором. 19 июля 2010 здесь на скале найдено гнездо курганника со слётками (1592 м, 42°27.019' с.ш.; 71°20.792' в.д.). В июле 2011 года на высоте 1675 м (42°28.223' с.ш.; 71°05.032' в.д.) обнаружено старое гнездо курганника. В этих местах водятся грызуны и другие позвоночные животные, которыми питается курганник. 12 мая 2013 в ущелье Кара-Буура найдено гнездо с разновозрастными птенцами. Гнездо было построено из тонких сучьев и веток и застелено полиэтиленовой плёнкой (рис. 9).

Рис. 8. Слётки курганника *Buteo rufinus*. Июль 2009 года. Фото Б.К.Кадыровой.

Посещение ущелья Кашка-Суу дало уже другое представление. Ущелье начинается с местности «Бабакан» (1464 м, 42°29.263' с.ш.; 71°14.358' в.д.). Здесь встречен курганник. Далее дорога поднимается серпантином и достигает перевала «Кызылбел» (2360 м, 42°22.713' с.ш.; 71°13.200' в.д.). Справа от перевала каменистые остроконечные горные вершины, зимой по ним проходят архары и горные козлы. После спуска начинается узкая долина – Чат, которая немного расширяясь, переходит в небольшую долинную часть ущелья Кёк-Кыя с не очень крутыми горными склонами, местами переходящими в скалистые отроги. Здесь 21 июля 2010 года мы видели пару курганников, но гнезда не было (2079 м, 42°22.233' с.ш.; 71°12.051' в.д.). В этих же местах в июне-июле 2015-2016 годов нами зафиксированы две пары курганника. 9 мая 2014 по дороге в Верхний Кёк-Сай на высоком кусте обнаружили

гнездо с 3 яйцами (рис. 10). Самка насиживала и при виде нас слетела с гнезда и долго кружилась над нами. 17 февраля 2016 в долине Чат встречена одна особь. 6 мая 2017 в том же Верхнем Кёк-Сае зарегистрирован одиночный курганник возле небольшого куста. В целом в этих местах всегда можно встретить курганников.

Рис. 9. Гнездо курганника *Buteo rufinus* на скале с 4 разновозрастными птенцами. 12 мая 2013. Фото У.К.Кулубаева.

Рис. 10. Кладка курганника *Buteo rufinus*. По дороге в Верхний Кёк-Сай. 9 мая 2014. Фото Б.К.Кадыровой.

Степная пустельга *Falco naumanni*. Гнездящийся вид. В основном встречается в среднегорьях и не поднимается выше 2500 м н.у.м., как считает Э.Ш.Касыбеков (2014). Степная пустельга встречена нами в июне 2015 года всего один раз в районе Верхнего Кёк-Сая. В работах (Янушевич 1959; Kasybekov 1993; Dandliker *et al.* 1992) приводятся сведения о распространении её в Чуйской (Северный Кыргызстан), Иссык-Кульской (Центральный Тянь-Шань) и Ферганской долинах и в Западном Тянь-Шане, но не выше 2500 м н.у.м. Занесена в Красную книгу Кыргызской Республики (2007), со статусом V категории.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. В Парке – самая распространённая хищная птица. Она часто встречается в селе Кёк-Сай, где гнездится на тополе или на другом дереве. По дороге от автомобильной трассы в село Бакаир и далее в одноименном ущелье всегда можно встретить пустельгу, сидящую на столбе или на дереве. Часто можно видеть этих соколов по дороге в Верхний Кёк-Сай, Аш-Жол, Кёк-Кыя, Аташчапкан и другие районы. Так, в июне 2010 года на высотах 1596 м и 1740 м н.у.м. встречено несколько пустельг. В одном случае птица несла корм. На высоте 1735 м в ущелье Бакаир встречена кормящаяся пустельга. 6 мая 2017 в степи Верхнего Кёк-сая встречена одна особь (1527 м, а 7 мая 2017 по дороге в Чат видели сидевшую на высоком кусте самку (1466 м н.у.м.). Оседлый вид.

Дербник *Falco columbarius*. Оседлая птица. Зимой обычен в низкогорьях и межгорных впадинах (Янушевич и др. 1959). В Киргизии встречаются три подвида, отличающиеся по характеру пребывания: *F. c. insignis* (Clark, 1907), *F. c. pallidus* (Sushkin, 1900) и *F. c. lymani* Bangs, 1913 (Степанян 1990). Первые два подвида считаются пролётными и зимующими, а последний – гнездящимся (Касыбеков 2014). По сведениям автора, дербник всюду редок, в горы поднимается до 3000 м над уровнем моря. В Парке мы встретили дербника в ущелье Бакаир сидящим у подножия горных склонов среди нагромождений камней.

Чеглок *Falco subbuteo*. Перелётный гнездящийся вид. В условиях Киргизии, в том числе и в природном парке, встречается повсеместно, от низкогорья до субвысокогорья на высоте 3000 м н.у.м. Предпочитает пойменные и лиственные леса, открытые горные склоны и древесные посадки вдоль дорог. По данным Б.К.Кадыровой с соавторами (2010), встречался в лугостепной и степной зоне Аш-Жола и Аташчапкана. Так, на маршруте 2-2.5 км насчитано около 16 особей в районе Аш-Жола. В основном чеглок гнездится в горных лесах, занимая все местообитания с древесной растительностью (Железняков 1950; Митропольский и др. 1987). На высоте 1726 м (42°28.377' с.ш.; 71°21.158' в.д.) по ущелью Бакаир встречается много стрекоз, чешуекрылых и перепончатокрылых; и там всегда можно встретить чеглока. 6 мая 2017 во время экспедиции в долину Чат зарегистрирована одна особь, а 7 мая

2017 в ущелье Талды-Булак (оно отходит от Чат) зарегистрирован ещё один чеглок (2011 м, 42°22.432' с.ш.; 71°08.342' в.д.).

Балобан *Falco cherrug*. Редкая для республики птица, в том числе и для природного парка. В июне 2010 года встречен один балобан (2363 м, 42°18.091' с.ш.; 71°10.206' в.д.). В июне 2016 года у подножия пика Манаса (2108 м н.у.м.) зарегистрирована одна особь. Здесь по горным хребтам проходит маршрут, по которому мигрируют горные козлы, встречаются снежные барсы, рыси, зайцы.

Таким образом, природный парк «Кара-Буура» имеет благоприятные условия для обитания многих птиц, в том числе и дневных хищников. Многих хищных птиц приурочено к среднегорным и высокогорным долинам и горным хребтам. Природный парк в целом богат редкими видами хищных птиц, занесённых в Красную книгу республики. Предгорные и горные луга, лугостепи богаты растительностью, однако из-за этого территория парка привлекательна для выпаса скота и в весенне-летнее время используется в качестве пастбищных угодий, хотя это и запрещено. Всего на территории парка и прилегающих к нему участках отмечено 18 видов дневных хищных птиц.

Л и т е р а т у р а

- Абдуназаров Б.Б. 1989. Особенности учёта хищных птиц в горных районах Западного Тянь-Шаня // *Всесоюз. совещ. по проблеме кадастра и учёта животного мира (Тез. докл.)*. Уфа, 1: 375-376.
- Абуладзе А.В. 1989. Учёт хищных птиц в горных условиях // *Методы изучения и охраны хищных птиц (Методические рекомендации)*. М.: 4-11.
- Абуладзе А.В. 1990. Учёт хищных птиц в горных условиях // *Методы изучения и охраны хищных птиц*. М.: 5-12.
- Гаврилов Э.И. 1977. Методика сбора и обработки материалов по количественной характеристике видимых миграций птиц // *Методы изучения миграций птиц*. М.: 96-117.
- Галушин В.М. 1971. Численность и территориальное распределение хищных птиц Европейского центра СССР // *Тр. Окского заповедника* 8: 5-133.
- Железняков Д.Ф. 1950. Материалы к орнитофауне Чирчик-Ангренского водораздела // *Тр. Среднеазиат. ун-та*. Нов. сер. 13: 25-51.
- Кадырова Б.К. 2010. О птичьем населении некоторых территорий Кара-Бууринского госзаповедника // *Вестн. КНУ им. Ж.Баласагына*, Сер. 5, естественные и технические науки. Бишкек: 223-227.
- Касыбеков Э.Ш. 2014. *Иллюстрированный определитель представителей отрядов Ястребообразных Accipitriformes и Соколообразных Falconiformes*. Бишкек: 1-122.
- Касыбеков Э.Ш., Кадырова Б.К., Сагымбаев С.С. 2016. Случай нетипичного гнездования кумая *Gyps himalayensis* в низкогорье Кетментюбинской котловины на Тянь-Шане // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1239): 223-226.
- Красная книга Кыргызской республики*. 2007. Изд. 2-е. Бишкек: 1-544.
- Корелов М.Н. 1956. Фауна позвоночных Бостандыкского района // *Природа и хозяйственные условия горной части Бостандыка*. Алма-Ата: 80-120.
- Кудайбергенова Н., Кадырова Б.К., Сагымбаев С.С. 2010. Фауна позвоночных некоторых территорий Кара-Бууринского госзаповедника // *Вестн. КНУ им. Ж.Баласагына*. Сер. 5. Тр. молодых учёных 4: 54-57.
- Мекленбурцев Р.Н. 1988. *Полевой определитель птиц*. Ташкент: 1-152.

- Митропольский О.В. 2005. Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня // *Материалы к изучению птиц и млекопитающих в бассейнах рек Чирчик и Ахангаран (Узбекистан, Казахстан)*. Ташкент; Бишкек: 11-44.
- Митропольский О.В., Фоттелер Э.Р., Третьяков Г.П. 1987. Отряд хищные птицы Falconiformes // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, 1: 123-226.
- Наумов Р.Л. 1965. Методика абсолютного учёта птиц в гнездовой период на маршрутах // *Зоол. журн.* 44, 1: 81-94.
- Новиков Г.А. 1953. *Полевые исследования по экологии наземных позвоночных*. М.: 1-453.
- Осмоловская В.И., Формозов А.Н. 1952. Методы учёта численности и географического распределения дневных и ночных хищных птиц // *Методы учёта численности и географического распределения наземных позвоночных*. М.: 68-96.
- Попов В.Н. 1978. *Западный Тянь-Шань*. М.: 1-137.
- Рупасов С.В. 2013. Основы учёта дневных хищных птиц при проведении полевых биологических учебно-исследовательских работ // *Исследователь*. М.: 242-256.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.
- Торопова В.И., Кулагин С.В. 2006. Третий систематический список птиц Кыргызстана // *Selevinia*: 44-54.
- Фарман И.П. 2012. Мониторинг как метод исследования и представления знания // *Философские науки. Вып. 17. Эпистемологический анализ коммуникации*. М.: 256-269.
- Шукуров Э.Д. 2005. *Современное состояние животного мира Западного Тянь-Шаня*. Бишкек: 5-8.
- Ырсаалиев Д.Ы. 1969. *Ловчие птицы и охота с ними*. Фрунзе: 1-52.
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А., Семёнова Н.И. 1959. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 1: 1-228.
- Dandliker G., Kasybekov E.Sh. 1992. *Birds in Zoological Expedition Kirghizstan Universite de Lausanne*. Switzerland: 14-58.
- Kasybekov E. Sh. 1993. *The birds of Eastern Part of Issyk-Kul Region (Central Asia)*. Bishkek: 1-75.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1554: 141-142

Встречи дубоноса *Coccothraustes* *coccothraustes* в Омске

Т.Ю. Колпакова

Татьяна Юрьевна Колпакова. Кафедры биологии и биологического образования, Омский государственный педагогический университет. E-mail: tkolpakov@mail.ru

Поступила в редакцию 23 декабря 2017

На протяжении многих лет дубонос *Coccothraustes coccothraustes* остаётся достаточно редкой птицей в Омской области (Соловьёв и др. 2012). Встречается во время пролёта, в марте-апреле. Так, в парке имени 30-я Победы 15 марта 2015 нами отмечена стайка дубоносов, состоящая примерно из 15 особей, 3 апреля 2016 – больше 20 особей. В зимнее время (2015-2017 годы) встречали одиночных птиц в парке

имени 30-я Победы, на «Зелёном острове» и в жилом массиве на Волочаевской улице, где 3 дубоноса регулярно прилетали кормиться к развешенным кормушкам. Некоторые даже подлетали к окну.

Л и т е р а т у р а

Соловьёв С.А., Одинцева А.А., Колпакова Т.Ю., Одинцев О.А., Соловьёв Ф.С., Яковлев К.А. 2012. Омск // *Птицы городов России*. СПб.; М.: 331-360.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1554: 142-144

Динамика численности гнездящихся чайковых птиц на озере Освейское за последние 20 лет

А.В.Наумчик, А.М.Дорофеев, В.П.Бирюков

*Второе издание. Первая публикация в 2000**

Освейское озеро расположено в Верхнедвинском районе Витебской области почти на границе с Латвией и Псковской областью. Относится к бассейну Западной Двины. Второе по площади озеро в Белоруссии. Овальная котловина подпрудного типа вытянута с юга-запада на северо-восток на 11.4 км, максимальная ширина 7.8 км. Берега низкие, на севере заболоченные; с запада и северо-запада к озеру подступает болотный массив. В центре озера имеется большой остров площадью 4.85 км². Глубины до 2 м занимают более 70% площади озера. Озеро слабопроточное, эвтрофное. В озеро впадает река Выдринка и ещё 16 ручьёв, сток осуществляется по каналу Дегтярёвка в озеро Ормея. Озеро Освейское практически полностью заросло высшей водной растительностью. Незаросшими остаются площади с глубиной более 3 м. Вдоль северо-восточного и северных берегов ширина растительной полосы составляет 350-400 м. Северо-западная сторона заросла в основном сплавинами, что создаёт благоприятные условия для гнездящихся и мигрирующих птиц.

В течение анализируемого периода времени на Освейском озере отмечалось гнездование 7 видов чайковых птиц. В зависимости от характера гнездования можно выделить следующие категории видов:

1) регулярно гнездящиеся виды (озёрная чайка *Larus ridibundus*, речная *Sterna hirundo* и чёрная *Chlidonias niger* крачки), 2) не регулярно гнездящиеся виды (малая чайка *Larus minutus* и белокрылая

* Наумчик А.В., Дорофеев А.М., Бирюков В.П. 2000. Динамика численности гнездящихся чайковых птиц на озере Освейское за последние 20 лет // *Фауна и экология птиц бассейна реки Западная Двина*. Витебск: 66-68.

крачка *Chlidonias leucopterus*), 3) вновь появившиеся на гнездовании виды (сизая чайка *Larus canus*), 4) эпизодически гнездящиеся виды (серебристая чайка *Larus argentatus*).

С 1980 по 2000 год численность как отдельных видов (исключая сизую чайку), так и в целом всей группы чайковых сократилась примерно в 5 раз (см. таблицу).

Численность чаек и крачек на Освейском озере
в 1980 и 2000 годах

Вид	Оценка численности (пар)	
	1980 год	2000 год
<i>Larus ridibundus</i>	5000-5500	1200-1500
<i>Larus minutus</i>	18-20	3-5
<i>Larus canus</i>	Не гнездилась	5-6
<i>Sterna hirundo</i>	110-120	20-25
<i>Chlidonias niger</i>	100-120	15-20
<i>Chlidonias leucopterus</i>	10-12	3-5

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. В начале 1980-х годов основные колонии (2-3) эта чайка формировала на крупных островных сплавинах макрофитов, в которых концентрировалось 80-90% гнездящихся пар. Остальные рассредоточивались на мелких сплавинах (5-30 м²) в интенсивно зарастающей северо-восточной части озера. Вследствие подвижки сплавин отмечалось существенное перемещение колоний в течение периода насиживания, изменение их структуры, дробление и т.п., что сопровождалось гибелью значительного числа кладок. Рост численности озёрной чайки на гнездовании отмечался до 1986-1987 годов, когда она оценивалась в 7000-7500 пар. С 1988 года численность неуклонно сокращается. С 1991 года практически все озёрные чайки гнездятся на прибрежной сплавине, в условиях относительно стабильного гнездового биотопа.

Малая чайка *Larus minutus*. На гнездовании отмечалась не ежегодно. Гнездится, как правило, на небольших сплавинах, вблизи колоний озёрной чайки. Максимальное число гнёзд (18) учтено в 1980 году, минимальное (1) – в 1992.

Сизая чайка *Larus canus*. На Освейском озере впервые отмечена на гнездовании в 1986 году – загнездилась 1 пара. По одному гнезду обнаружено в 1992 и 1994 годах. В последующие годы гнездилась регулярно в числе 2-6 пар.

Серебристая чайка *Larus argentatus*. Отмечена неудачная попытка гнездования одной пары в 1987 году. Кладку серебристых чаек расклевала серая ворона *Corvus cornix*.

Речная крачка *Sterna hirundo*. Гнездится небольшими колониями, иногда одиночными парами (в колониях других чайковых) по всему

озеру, на открытых участках сплавин, плавающих корневищах макрофитов. Отмечено постепенное сокращение численности в 5 раз.

Чёрная крачка *Chlidonias niger*. Гнездится обычно на осоковых кочках в окнах сплавин в северо-западной части озера. Наиболее заметное сокращение численности произошло в течение 1980-х годов. Число учтённых гнёзд составляло: 1981 год – 110, 1982 – 73, 1985 – 54, 1987 – 36, 1990 – 22 гнезда. В течение 1990-х годов численность стабилизировалась в пределах 12-20 пар.

Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*. Гнездится не ежегодно, в колониях чёрной крачки. С 1990 года численность колеблется в пределах 3-5 пар.

Отмеченные в условиях Освейского озера изменения в населении чайковых птиц в целом соответствуют современным тенденциям их динамики на многих крупных озёрах бассейна Западной Двины. Аналогичная картина наблюдается на озёрах Снуды, Струсто, Езерище и других

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1554: 144-145

Водоплавающие птицы озера Буёвское

В.П.Бирюков, Д.Б.Лычковский

Второе издание. Первая публикация в 2000*

Озеро Буёвское расположено в Лиозненском районе Витебской области, в 34 км к юго-востоку от Витебска, между деревнями Буи и Зубки. Озеро относится к бассейну реки Мошна (правый приток Черницы, которая является правым притоком реки Лучосы – левого притока Западной Двины). Озеро имеет размеры 2.65×0.38 км, площадь примерно 0.72 км², максимальную глубину 13 м. Оно окаймлено узкой, местами заболоченной поймой, к которой примыкают обширные луга и пашни. Берега песчаные (на западе и востоке сплавинные), преимущественно низкие, поросшие кустарником. Мелководье узкое (в заливах шире) песчаное, глубже дно илисто-песчаное и сапропелистое. В озеро впадают 4 ручья, на юге из него вытекает ручей в реку Мошну. Местность преимущественно равнинная, местами грядово-холмистая, почти безлесная, местами болотистая. На юго-востоке расположен обширный лесной массив.

* Бирюков В.П., Лычковский Д.Б. 2000. Водоплавающие птицы озера Буевское // Фауна и экология птиц бассейна реки Западная Двина. Витебск: 5-6.

В сообщении приводятся материалы по видовому составу и характеру пребывания водоплавающих птиц на эвтрофном озере Буёвское.

За период наблюдений (1984-2000 годы) на озере регистрировалось пребывание 18 видов водоплавающих птиц (см. таблицу), из них 4 вида гнездятся.

Водоплавающие птицы озера Буёвское
(Лиозненский район Витебской области)

Виды птиц	Характер пребывания	Встречаемость
<i>Gavia arctica</i>	Вид-посетитель	Эпизодические регистрации
<i>Tachybaptus ruficollis</i>	Вид-посетитель	Единичные регистрации
<i>Podiceps nigricollis</i>	Вид-посетитель	Единичные регистрации
<i>Podiceps auritus</i>	Вид-посетитель	Эпизодические регистрации
<i>Podiceps cristatus</i>	Гнездится	Обычный вид
<i>Branta leucopsis</i>	Вид-посетитель	Единичные регистрации
<i>Cygnus olor</i>	Вид-посетитель	Эпизодические регистрации
<i>Anas platyrhynchos</i>	Гнездится	Обычный вид
<i>Anas crecca</i>	Вид-посетитель	Обычный вид
<i>Anas querquedula</i>	Гнездится	Обычный вид
<i>Anas acuta</i>	Вид-посетитель	Эпизодические регистрации
<i>Anas penelope</i>	Вид-посетитель	Обычный вид
<i>Aythya fuligula</i>	Вид-посетитель	Обычный вид
<i>Aythya ferina</i>	Вид-посетитель	Обычный вид
<i>Melanitta fusca</i>	Вид-посетитель	Единичные регистрации
<i>Bucephala clangula</i>	Вид-посетитель	Обычный вид
<i>Mergus merganser</i>	Вид-посетитель	Эпизодические регистрации
<i>Fulica atra</i>	Гнездится	Обычный вид

Плотность населения чомги *Podiceps cristatus* составляет 55.6- 62.5 пар на 100 га акватории, что является самым высоким показателем, полученным в условиях озёр Северной Белоруссии. Вследствие дефицита гнездопригодной территории (фитоценозы надводных макрофитов занимают около 2% площади водоёма) основная масса гнездящихся птиц формирует плотные групповые поселения. Отмеченное минимальное расстояние между гнёздами составляло 1.4 м. Встречаются совместные кладки чомг, содержащие до 7 яиц.

Плотность населения лысухи *Fulica atra*, для которой в 1984-2000 годах регистрировался постоянный рост, в настоящее время находится в пределах 48.6-55.6 пары на 100 га акватории.

Кряква *Anas platyrhynchos* и чирок-трескунок *Anas querquedula* гнездятся единичными парами. Добыча на берегу озера Буёвское 12 ноября 1998 белощёкой казарки *Branta leucopsis* является четвертой документированной регистрацией данного вида в Белоруссии.

Серый журавль *Grus grus* в Ленинградской области

Ю.Б.Пукинский, А.С.Мальчевский

Второе издание. Первая публикация в 1982*

На всём Северо-Западе России серый журавль *Grus grus* ещё достаточно обычен. Обследование различных районов Ленинградской области, проведённое нами в 1960-1970-е годы, показало, что гнездится он почти повсеместно, где есть сколько-нибудь значительные, не затронутые мелиорацией моховые болота. Гнёзда и птенцов приходилось находить даже в непосредственной близости от Ленинграда, на юге Карельского перешейка.

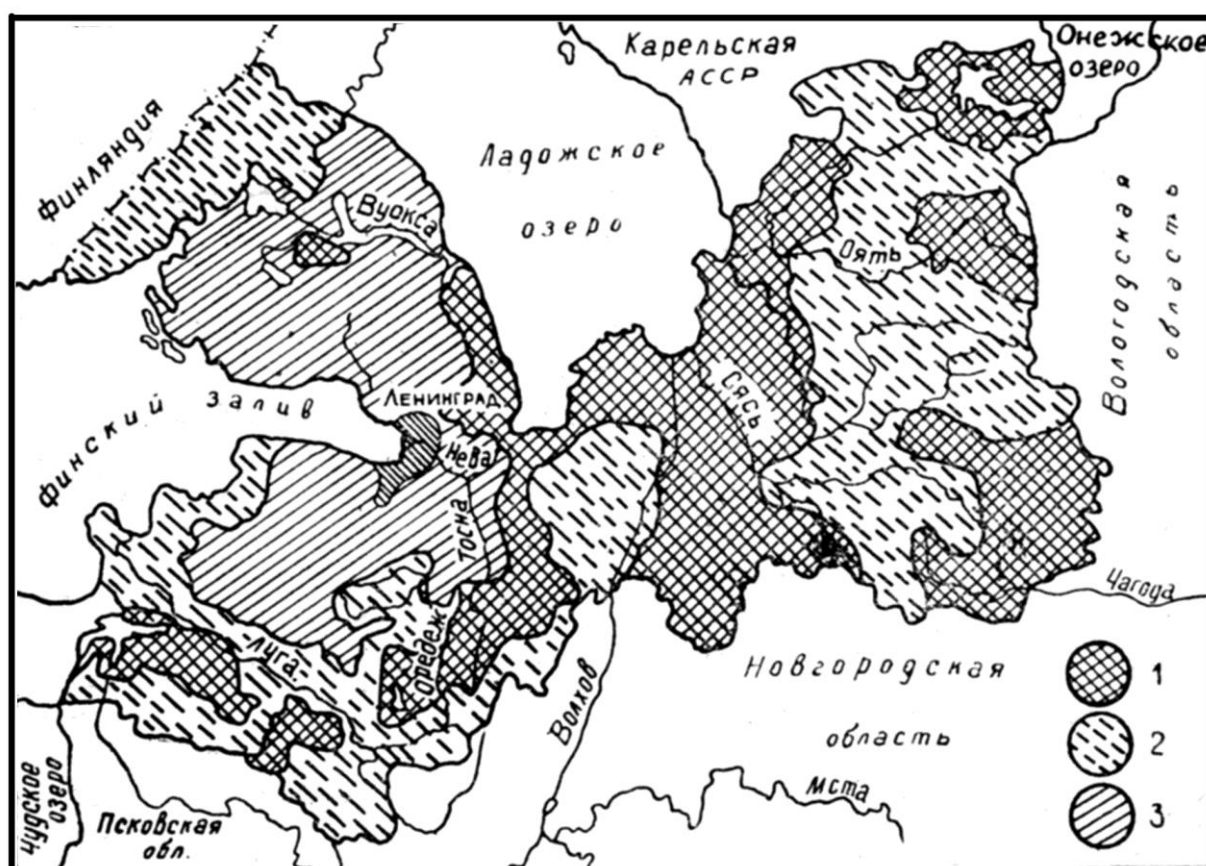
В наибольшем числе серых журавлей встречали в верховьях реки Оять; в районе «Вепского леса», на границе с Вологодской областью; на болотах между реками Паша и Волхов, где птиц особенно много; в южном и юго-восточном Приладожье, от посёлка Кобона до устья Свирии далее на северо-восток, до границы с Карелией; на Мшинском болоте у озера Вялье; в междуречье Долгой и Луги; на Порховских болотах, близ Нарвского водохранилища; в ряде мест на Карельском перешейке (см. рисунок). На упомянутом перешейке журавль более редок: 2-3 пары гнездятся у Раковых озёр, где вид, вероятно впервые, обнаружен в 1926 году (Merikallio 1929); выводки отмечали севернее посёлка Житково Выборского района и в Сосновском лесохозяйственном хозяйстве; не менее 5 пар гнездятся постоянно в заболоченной низине от озера Волеярви до устья реки Морье.

В основу проведённых в 1965-1970 годах и частично повторённых в 1978-1980 годах учётов серого журавля нами положено детальное многократное обследование в течение не менее 4-5 лет (с перерывами не более чем в 1-2 года) контрольных участков, включающих наиболее типичные биотопы в разных районах области. Общая площадь таких участков 1300 км², т.е. примерно 15% от площади всех пригородных для обитания вида болот. Кроме того, в течение всего периода орнитологических исследований в Ленинградской области (1945-1981 годы) мы эпизодически посещали практически все наиболее значительные верховые моховые болота.

Экстраполяция полученных данных на всю площадь характерных для журавля угодий (8590 км²) показала, что ежегодно в области выводят потомство примерно 300 пар (в среднем пара на 25 км² верховых

* Пукинский Ю.Б., Мальчевский А.С. 1982. Серый журавль в Ленинградской области // Журавли в СССР. Л.: 49-55.

моховых болот), и 700-900 неразмножающихся (взрослых и неполовозрелых) особей летуют. Всего, таким образом, в Ленинградской области летом бывает, не считая приплода данного года, около 1500 птиц (1 особь на 5-6 км² угодий).

Размещение гнездящихся серых журавлей в Ленинградской области (данные за 1970-1980 годы).
1 – основные места гнездовий (ежегодно размножается 130-220 пар); 2 – районы с ограниченным числом обширных моховых болот (ежегодно гнездится 60-80 пар); 3 – преимущественно сухие и часто посещаемые в летний период людьми районы (спорадические и нерегулярные гнездовья 15-20 пар).

Сходные результаты дал анкетный опрос населения, проведённый в 1980 году В.А.Андроновым и Г.В.Стрельцом. Установлено 423 места обитания 1473 особей, включая кормящихся на полях в стаях. Как и следовало ожидать, наибольшее число встреч пришлось на Подпорожский, Лодейнопольский, Бокситогорский и Лужский районы, где есть наиболее обширные заболоченные пространства.

Современная численность серого журавля в Ленинградской области может считаться удовлетворительной, однако площади, им занимаемые, постепенно сокращаются вследствие осушения или слишком частого посещения людьми болот. В конце XIX столетия журавль постоянно гнезился, например, на Шуваловском болоте и под Петергофом (Бихнер 1884). Теперь эти места уже давно обжиты и перестали привлекать журавлей. Ближайшие к Ленинграду гнездовья располагаются сейчас у станции Проба (болота Красное и Соколий мох), не далее 25 км от города.

Сроки прилёта довольно постоянны. Судя по литературным данным (Бихнер 1884; Кайгородов 1922) и нашим многолетним наблюдениям, они не изменились за текущее столетие. Первые журавли, как правило, появляются в начале апреля. Лишь в годы с исключительно ранней весной отдельные особи в западных районах могут быть встречены в конце марта. Так было, например, в 1954, 1957, 1967, 1980 и 1981 годах. Основная масса птиц прилетает во второй декаде апреля, в период интенсивного таяния снега на полях. В мае следуют преимущественно транзитные стаи к гнездовьям, лежащим севернее. На юго-западе области журавли прибывают примерно на неделю раньше, чем в Приладожье или на Карельском перешейке; на востоке появляются позже всего.

Весной серые журавли чаще всего летят группами по 5-10 особей (36 случаев из 84), реже – по 2-5 (24 наблюдения). Крупные пролётные стаи (15-40 птиц) были отмечены всего 6 раз, а одиночки – лишь 4 раза. В пик миграции в юго-восточном Приладожье иногда за день пролетает 300 птиц (Носков и др. 1981). В течение всего мая, отчасти и в июне встречали группы из 5-10 журавлей, следовавшие на большой высоте в разных направлениях. По всей видимости, это ведущие кочевой образ жизни неразмножающиеся особи, часть которых летует в Ленинградской области.

Основной гнездовой биотоп серого журавля – обширное моховое болото, местами сильно увлажнённое, с окнами открытой воды или с кочкарником, поросшим узколистной осокой, тростником и редким чахлым березняком. Реже птицы поселяются на сплавинах осоково-тростниковых займищ, примыкающих к озёрам (например, на Большом Раковом озере), или в заливных поймах лесных рек, как в долинах притоков реки Морье. Однако из-за частого посещения последних людьми журавли вынуждены перемещаться с них на моховые болота.

Судя по датам вылупления птенцов, сроки размножения весьма сжатые: яйца бывают отложены в первую пятидневку мая, а птенцы появляются в первых числах июня. Лишь в одном случае в 1978 году кладка была закончена к 30 апреля – самый ранний срок, известный для Ленинградской области.

Осмотрено 7 гнёзд. Чаще всего они располагались в ответвлениях обширных моховых болот, в 20-200 м от ближайшей опушки леса. Поскольку строительный материал собирался птицами тут же, то гнездо оказывалось окружённым понижением, заполненным водой. Стояла вода и на тропах, по которым журавли подходили. На Раковых озёрах одна пара загнездилась почти посередине двухкилометрового плёса хвощатника. Гнездо, обнаруженное близ станции Кавголово, было устроено в центре сплавины, возникшей на моховом болоте на месте старой воронки от бомбы или снаряда, в окружении ивняка.

Все известные нам кладки содержали по 2 яйца, форма и размеры которых заметно отличались в разных гнёздах. Это хорошо видно на примере двух кладок, найденных на Раковых озёрах, в одной из которых размеры яиц 96-99×64-68, в другой – 102-106×61-63 мм.

Как показали наблюдения из укрытия, установленного у гнёзд, насиживает яйца преимущественно самка; самец сменяет её лишь на время кормёжки, в 7-9 и около 18 ч.

Птенцы первые 3-4 дня после вылупления оставались в гнезде, где их обогревала самка. Затем семья уходила на участки болот с более развитым растительным покровом. Маленькие журавлята часто передвигались вплавь, однако по мере роста ног надобность в этом отпадала. В конце июля – начале августа, примерно в двухмесячном возрасте, молодёжь, как правило, подымается на крыло. В 33 из 48 известных нам выводков было по два молодых.

В Псковской области близ Гдова удалось проследить за жизнью одной семьи с прилёта до отлёта. На клюквенном болоте, где журавли постоянно обитали, первая особь появилась в самом конце апреля. Она громко кричала, токовала. Наконец, 1 мая от пролетавшей над болотом группы из трёх особей одна отделилась и присоединилась к нашей одиночке. Образовалась пара, которая вывела затем одного птенца, начавшего летать 11 августа. В этот день первого подъёма журавлёнка на крыло вся семья совершила облёт болота, преодолев расстояние около 1 км. В дальнейшем, примерно в течение месяца, журавли регулярно вылетали кормиться на соседние поля, засеянные картофелем, овсом и горохом, однако всегда возвращались ночевать на свой гнездовой участок. Постоянно питались они и на самом болоте; где поедали в большом количестве ягоды клюквы. Во время кормовых перелётов молодая особь всегда следовала позади родителей или между ними. В сентябре, примерно в трёхмесячном возрасте, молодой ещё заметно отличался размерами, более узкими крыльями и менее совершенным полётом. Эта семья исчезла из района гнездования 10 сентября, проведя на нем 133 дня.

Как происходит линька у журавлей, нам не совсем ясно. Осмотр гнездовых участков показал, что в период насиживания и вождения выводка взрослые особи теряют лишь мелкое оперение и украшающие (последние второстепенные-третьестепенные) маховые. Крупных перьев, в частности, первостепенных маховых, нам ни разу не удалось найти. Среди размножавшихся птиц не было отмечено ни одной особи, утратившей способность к полёту. Линных журавлей, потерявших первостепенные маховые, мы встречали с первой декады мая до начала июля в густых тростниковых зарослях, где гнёзд явно не было. Аналогичные наблюдения были сделаны и в Западной Сибири, в районе озера Чаны (Pukinski 1967). По-видимому, полностью линяют лишь не

размножающиеся в данном сезоне особи*. В Ленинградской области нам известны следующие места, где серые журавли собираются на линьку: Волховская и Свирская губы Ладожского озера, Нарвское водохранилище, Ивинский разлив и озеро Вялье.

После оставления гнездовых участков, уже с середины августа, начинается заметное перемещение птиц. Соединившись в группы по 15-30, до 40 особей, они совершают местные перелёты и концентрируются в районах с развитым сельским хозяйством или на обширных болотах, смещаясь при этом несколько к югу. В такую пору можно бывает слышать первое осеннее курлыканье стай, кружащих на большой высоте перед посадкой на кормёжку или ночёвку. В местах остановок журавлей их экскременты состоят в значительной степени из остатков зёрен пшеницы, ржи и овса.

В первой половине сентября происходит быстрое нарастание численности серых журавлей. Размеры стай увеличиваются до сотен особей. Местами возникают очень значительные предотлётные скопления. Например, на полях у посёлка Копорье 4 сентября 1968 Э.Н.Голованова (1975) наблюдала на площади 10 га 397 птиц. Во всей округе в 1970 году здесь их было около 600. По сообщению М.В.Калинина, места концентрации журавлей есть также между Сланцами и Кингисепом. В отдельные годы бывают скопления и на южном побережье Ладожского озера, около посёлка Кобона. До осушения болот много птиц собиралось в Лужском районе у деревни Жеребут. Юго-западную часть Ленинградской области можно, следовательно, рассматривать как своеобразный плацдарм, где местные и, возможно, пролётные журавли концентрируются перед началом дальней миграции.

Отлёт происходит в середине сентября в течение не более десяти дней. Журавли быстро исчезают из области; позже 20 сентября летят небольшие группы; пролёт в октябре – исключительно редкое явление. Самые поздние встречи: 5 октября 1911 – 20 особей под Красным Селом (Бианки 1912); 13 октября 1954 – 12 особей над Ленинградом. В соседней с нами Эстонии численность наблюдаемых в октябре журавлей довольно значительная, но средние сроки валового пролёта близкие (Тамм 1957; Желнин 1965).

Осенние стаи серых журавлей намного крупнее весенних. Чаще всего совместно следуют 15-40 птиц (58 случаев из 141), нередко даже 40-100 особей (21 наблюдение). Группы из 5-15 птиц приходилось видеть 40, а из 3-5 – 16 раз.

Несмотря на в общем пока благополучное положение серого журавля в Ленинградской области, уже сейчас следует ставить вопрос об

* В литературе приводятся факты, указывающие на отсутствие непосредственной связи между этими двумя процессами (см.: Moll K.H. 1973. *Grus grus* – Kranich // *Handbuch der Vögel Mitteleuropas*. Frankfurt a M.: 5: 571. – Прим. ред. И.А.Нейфельдт.

охране как самих птиц, так и их исконных биотопов. В этой связи сохранение верховых моховых болот – главная задача. Создание заповедника республиканского значения в районе озера Вялье позволит сберечь один из резерватов серого журавля на юго-западе области. Аналогичные действия должны быть предприняты и в отношении болот, расположенных между реками Волхов и Сясь, а также в верховьях рек Оять и Чагода. Нуждаются в специальной охране и болота, примыкающие к Нарвскому водохранилищу, Ивинскому разливу и Раковым озёрам. Одновременно необходимо продолжать углублённое изучение биологии серого журавля в данном регионе. Всё вместе это должно помочь сохранить в природе замечательную птицу.

Л и т е р а т у р а

- Бианки В.Л. 1912. Второе дополнение к списку птиц С.-Петербургской губернии 1907 г. и новые данные о редких видах // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* **17**, 3/4: 40-48.
- Бихнер Е.А. 1884. Птицы С.-Петербургской губернии: Материалы, литература и критика // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* **14**, 2: 359-624.
- Голованова Э.Н. 1975. *Птицы и сельское хозяйство*. Л.: 1-168.
- Желнин В.А. 1965. Осенний пролёт журавлей как индикатор сроков посева озимых в Эстонии // *Орнитология* **7**: 341-345.
- Кайгородов Д.Н. 1922. Материалы по фенологии Петрограда. Таблица дат весеннего прилёта птиц в окрестности Петрограда с 1872 по 1920 гг. // *Изв. Геогр. ин-та* **3**: 88-106.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.
- Тамм Р.К. 1957. Осенний пролёт у серого журавля в Эстонской ССР // *Тр. 2-й Прибалт. орнитол. конф.* М.: 131-148.
- Merikallio E. 1929. *Ayräpäänjärvi*. Helsinki; Otava: 1-202.
- Pukinski J. 1967. Zur Schwingenmauser des Kranichs (*Grus grus*) // *J. Ornithol.* **108**, 3: 346-348.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1554**: 151-153

Устройство гнёзд крачек

Н.П.Каверкина

Второе издание. Первая публикация в 1988*

Работа посвящена сравнительному изучению гнёзд семи видов неболотных крачек фауны СССР: речной *Sterna hirundo hirundo* и *S. h. longipennis*, полярной *Sterna paradisaea*, камчатской *Sterna camtschatica*, малой *Sterna a. albifrons*, пестроносой *Thalasseus sandvicensis*,

* Каверкина Н.П. 1988. Устройство гнёзд крачек // *Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 88-90.

чайконосой *Gelochelidon nilotica*, чегравы *Hydroprogne caspia*. Описано более 460 гнёзд. В результате исследования выяснено следующее.

Механизм постройки гнезда у всех изученных видов крачек в основном одинаковый и во многом определяется характером субстрата. Мягкий грунт крачки копают, а неподдающийся копанию уминают круговыми движениями тела.

Размеры гнёзд в течение процесса размножения изменяются, особенно если они устроены в сыпучем грунте; меняя позу, переворачивая яйца, крачки увеличивают размеры ямки. Кроме того, сами крачки достраивают гнёзда во время всего срока насиживания.

У речной, полярной, малой крачек наблюдается стремление гнездиться очень близко к воде, у самого уреза, на часто затопляемых низких берегах. Вследствие этого их гнёзда часто заливаются водой, смываются во время больших приливов, штормов, сильных ветров. Камчатская, пестроносая, чайконосая крачки и чеграва располагают гнёзда относительно далеко от воды; камчатская, пестроносая и чеграва — часто на кочках, гривках. Пестроносая крачка и чеграва всегда занимают самые возвышенные и сухие места.

Речная крачка почти всегда выстилает гнёзда кусочками травы, стеблей, корешков. Устраивая гнёзда на выносах сухой растительности, речная крачка укладывает её определённым образом. Различий в характере устройства гнёзд у черноклювой речной и обыкновенной речной крачек не обнаружено. В местах исследования в 76-100% гнёзд этих подвигов речной крачки имелась выстилка.

Полярная крачка редко выстилает гнёзда (18% гнёзд с выстилкой, 82% — без выстилки).

Камчатская крачка на участках, лишённых растительности (например, галечнике), выстилает гнёзда очень скудно, подобно полярной крачке. Если гнездо устроено в дерновине, то естественной выстилкой является та же растительность, уложенная по окружности. В результате гнёзда кажутся как бы свитыми из травы. По нашим данным, на острове Карагинский (Камчатка) у камчатских крачек гнёзда с выстилкой составили 28.5%, без выстилки 71.4%, причём последние располагались в дерновине.

Малая крачка почти всегда устраивала гнёзда на сыром песке, выстилая их мелкой ракушкой или сухими травинками (в 76-100% гнёзд).

Пестроносая крачка почти никогда не выстилает гнёзда, яйца откладывает на песок или на выносы сухой растительности, естественную мягкую подстилку не укладывает. На Кирилловских островах Молочного лимана (Запорожская область) гнёзда пестроносой крачки без выстилки составили 91.2%, остальные были со скудной выстилкой из сухих водорослей и трав. Её гнёзда часто были облиты помётом и усыпаны отрыжкой — слипшейся рыбой.

Чайконосная крачка в местах исследований всегда выстилала гнёзда сухой травой, корешками, веточками или сухим помётом млекопитающих.

Чеграва, как правило, выстилает свои гнёзда. На островах Капчагайского водохранилища (Казахстан) 90% гнёзд чегравы были высланы сухой травой, корешками, веточками, перьями птиц и рыбьими костями.

Таким образом, по характеру выстилки и расположению гнёзд крачки изученных видов отличаются друг от друга.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1554: 153

О встречах белощёкой крачки *Chlidonias hybrida* в Брянской области

Б.Ю.Лозов

Второе издание. Первая публикация в 1991*

На реке Неруссе выше её впадения в Десну (Трубчевский район) 15 мая 1990 встречены белощёкие крачки *Chlidonias hybrida*. Две особи кормились, летая над Неруссой и прилегающими заболоченными пойменными лугами вместе со стаей (до 40-50 особей) белокрылых крачек *Chlidonias leucopterus*.

Ближайшие районы регулярного гнездования белощёких крачек – Восточное Приазовье и юг Поволжья; временные поселения – в среднем течении Днепра, на севере Харьковской области, на Воронежском водохранилище, в Литве (Зубакин 1988). На Брянщине вид ранее не отмечался. Но о регулярном в последние годы колониальном гнездовании белощёких крачек в пойме Десны в Новгород-Северском районе Черниговской области сообщают Н.П.Кныш, В.Т.Афанасьев и А.И.Дериземля (1989). Возможно, происходит расселение вида на север.

* Лозов Б.Ю. 1991. О встречах белощёких крачек в Брянской области // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 2: 39.